Несмотря на холодный взгляд Регрессора, мне удалось убедить ее, используя всевозможные слова. Она все еще опасалась меня, но казалось, что она решила подождать, раз она ослабила хватку вокруг своего меча.

Вздохнув с облегчением, мне вдруг стало любопытно кое-что.

— Кстати, стажёр Шей…

— Что?

— Для чего ты здесь? Ты шёл за нами?

— Я не шёл за вами! Я просто… по случайности пришёл искать тебя.

Регрессор наклонила голову в сторону, скрестив руки, а Чун-энг парил над ее головой.

— Тырканзяка спросила меня о том, что ты сказал. То, что ты сказал о том, что расскажешь ей о новых временах. Когда это будет?

— Хм? Мы действительно будем этим заниматься?

«Это ведь ты предложил это?!»

Регрессор выглядела сбитой с толку. Я чувствовал себя виноватым, поэтому кивнул.

— Хорошо-хорошо. Я пойду готовиться к этому сейчас.

— Постарайся изо всех сил. Надеюсь, все пройдет хорошо.

Когда она отвернулась от меня, Регрессор добавила еще одну вещь.

— Конечно, я тоже буду слушать.

«Я и учить? Я жил на улице. У меня нет знаний для того, чтобы учить кого-то.»

«Может, я и один из самых образованных людей здесь, но в лучшем случае я выпускник стандартной государственной начальной школы и бросил военную среднюю школу. Когда я поступил в военную среднюю школу, я получил больше образования, чем типичный гражданин с уровнем 1, но это было только потому, что я читал мысли ребенка со вторыми лучшими оценками. Если бы не моя способность читать мысли, мое образование закончилось бы в начальной школе».

О, и кстати. Причина, по которой я читал мысли ребенка со второго места по баллам, а не первого, заключалась в том, что я был человеком, у которого были самые высокие баллы в школе.

Конечно это не было сделано моей собственной учебой. Я просто позаимствовал немного помощи у всех во время тестов.

О, ученики, одолжите мне свою силу.

Я хотел бы поблагодарить и извиниться перед каждым учеником, чей рейтинг был понижен на единицу из-за меня.

Однако из-за моих безумно высоких результатов на тестах все мои инструкторы думали, что я буду гением, который продвинет военное государство вперед на целое поколение. Но практическую часть вступительных экзаменов в военное училище я полностью провалил, поэтому бросил учебу, пытаясь сбежать. И вот, как я закончил.

Как и любой человек, который потратил свою жизнь впустую, я вспоминаю свои школьные годы.

— Возможно, те дни были золотым веком моей жизни.

Я скучал по тем дням, когда жил так свободно только благодаря способности читать мысли.

Хотя проблема в том, что я до сих пор не могу придумать, чему я буду учить Тырканзяку.

Пока я бессознательно рылся в карманах, я кое-что понял.

— Ох! Я просто использую это!

«Это подойдет».

Первые три этажа Тантала были камерами для заключенных. Как правило, эти слова напоминают вам об атмосфере, которая кажется ограниченной и стесненной.

Однако как тюрьма с заключенными, но без охраны, Тантал немного отличался от типичного стереотипа тюрем в том смысле, что каменные стены были разрушены, а металлические прутья погнуты во всех направлениях.

Стен и решеток было недостаточно в качестве препятствия для отправленных сюда заключенных. Металлическая дверь теперь имела форму металлического круассана, а загнутые в разные стороны прутья напоминали мне мокрые макароны. В одну из стен было воткнуто затейливо сделанное копье — три скрученных вместе металлических стержня, а в другой камере было вырезано идеально гладкое квадратное отверстие.

«Охренеть. Создается впечатление, что тюрьма была не более чем кучей игрушек для помещенных сюда преступников. Это ужасно. Как выжили рабочие, которым пришлось жить среди этих преступников? О, верно, они не выжили!»

Разгадав тайну, я поднялся по лестнице.

На четвертом этаже жили рабочие. Там же я и остановился, так как мне больше некуда было идти. Двери не запирались, но открывались и закрывались как положено, и еще оставалось несколько удобств, таких как кухня и место для стирки.

Я направился в комнату для обучения рабочих в конце коридора на четвертом этаже.

— Добро пожаловать на урок!

Там меня ждали «стажеры».

Гроб, отодвинув стулья, чтобы освободить место, парил в воздухе. Регрессор сгорбилась на стуле, скрестив руки и ноги. Она уставилась на меня, как только я вошел. Аззи лежала на полу и играла. Я сомневался, что она действительно пришла учиться.

Пока все были сосредоточены на мне, я направился к кафедре. Это был небольшой класс, состоящий из собаки, трупа и человека, но я не мог не нервничать, стоя перед ними. Я глубоко вздохнул, прежде чем начал говорить.

«Все в порядке. Я делал это много раз. Это ничем не отличается от того, чтобы обманом заставить людей покупать бесполезные вещи.»

— Я начну с установления целей этого класса. Судя по тому, что я видел за последние два дня, всем вам, сверхчеловеческим существам, сильно не хватает здравого смысла. Если мы выпустим вас такими, какие вы есть, в общество, вам будет трудно приспособиться. И если это произойдет, вы снова окажетесь здесь. Так что…

Секунду.

Из гроба донесся жуткий голос. Вампир казалась довольно раздраженной.

… Почему учишь в такой повседневной одежде?

— Хм? Что не так с моей одеждой?

В стандартную комплектацию входили рубашка на пуговицах и брюки со встроенным нижним бельем. Я был одет небрежно, но это было довольно распространенным явлением.

Однако для тысячелетней бумерши вроде вампира даже это было недостаточно формально.

Обучение подобно реке. Оно течет с высокого места, чтобы быть полученным внизу. Поэтому тот, кто учит, должен всегда сохранять определенный вид авторитета и достоинства. Как можно быть склонным учиться у кого-то так плохо одетого?

— Это нелепо, я не могу поверить, что меня критикует за мой наряд кто-то, кто живет в гробу.

… Это-

— Знаю, знаю. Это как твоя коляска. Я понимаю, я не собираюсь ругать тебя за это.

Кашель! Кашель!

Лицо Регрессора покраснело, когда она сильно закашлялась в ответ на мое заявление.

…«Коляска»? Ты опять говоришь что-то, что я не понимаю… но что это за «Коляска»? Я чувствую, как будто меня оскорбляют.

«Хорошо. Примечание для себя: никогда не объясняй, что такое коляска».

Я схватился за кафедру обеими руками и крикнул в сторону гроба.

— И Стажер Тырканзяка, есть четкая причина, по которой я пришел сюда в такой одежде. Пожалуйста, не сомневайся в учителе, когда урок еще даже не начался.

Хорошо. Покажи мне. Я надеюсь, что твои слова послужат большему смыслу, чем просто оправдания.

— Не слишком удивляйся.

«Я покажу этому устаревшему вампиру величие современных технологий».

Я вытянул левую руку.

— Граждане Военного Государства проходят учет своей биологической статистики по достижении ими восемнадцатилетнего возраста. Рост, вес, форма тела, структура костей и даже длина и ширина наших конечностей. Все эти вещи записаны и запечатлены в наших телах.

Я повернул запястье лицом к классу. На моем левом запястье была своеобразная дыра. Дыра, сделанная из убранной плоти, выглядело так, как будто оно предназначалось для чего-то.

— Из-за этого в Военном Государстве самая передовая система идентификации. Используя её, они сделали несколько полезных изобретений.

Я достал предмет, который мы с Аззи нашли в диспетчерской. Небольшой темно-синий шарик как раз подходил по размеру к дырке в моем запястье.

Я уже зацепил большинство из них. Регрессор, которая уже знала, что это такое, и вампир, которая сомневалась в странной дыре в моем запястье.

У них было приблизительное представление о том, как использовать этот шар.

— Наука военного государства — лучшая в мире. Это вершина алхимической технологии,

технологии одежды Военного Государства.

С этими словами я с громким щелчком вложил маленький шарик в свое запястье.

Мгновенно голубые нити начали покрывать мое тело.

Вдоль моей кожи крепкие, прочные волокна составляли основу структуры. Тонкие голубые нити переплетаются вместе, образуя промежуточные слои. Одежда была мгновенно сшита по алхимической выкройке. Пряди стали тканью, а ткань стала материалом для одежды, который шаг за шагом накладывался друг на друга.

Я быстро покрутился на месте, потому что чувствовал, что так надо. Во время моего третьего оборота униформа надзирателя, идеально скроенная по моему телу, покрыла меня.

Быстро приняв вид обученного надзирателя, я отдал честь, согласно Госстандарту.

— Пакет с одеждой.

Потребовалось всего десять секунд, чтобы жестко выглаженный костюм покрыл все мое тело. Изобретение века использовало информацию, записанную в ваших собственных биологических данных, для превращения в идеально сидящую одежду. Даже если он порвался бы или испачкался, все, что вам нужно было сделать, это превратить его обратно в шар и вытереть начисто.

Это было одно из лучших изобретений даже среди семи великих изобретений военного государства.

Я похвастался, поднимая воротник своей новой одежды.

— С изобретением пакета одежды граждане Военного Государства были освобождены от проклятия стирки. Кроме того, они тратят меньше денег на покупку новой одежды. Человеку действительно нужно всего пара пакетов с одеждой, и он может продолжать использовать их повторно.

Интересно.

— Теперь ты понимаешь, почему я пришел так легко одетый? Я хотел показать тебе пакет с одеждой в действии. Под ним лучше просто надеть стандартное нижнее белье.

Из гроба доносилось веселое гудение, но я отчетливо слышал мысли вампира.

Это восхитительно!.. Мир действительно так сильно изменился!

Я знал, что ей это понравится.

Существовал стереотип, что пожилые люди не любят новые технологии. На самом деле они часто были готовы потратить больше времени на их изучение. Любопытство было присуще каждому, независимо от возраста.

Единственная проблема заключалась в том, что по какой-то причине пожилые люди, как правило, возвращались к аналоговым способам, говоря: «Это более привычно».

Однако теперь внимание вампира было приковано исключительно к пакету с одеждой.

— Униформа надзирателя… Хм.

Выражение лица Шей испортилось, когда она увидела мой наряд. Затем вампир спросила Регрессора.

Дитя, у тебя не было такой дырки на запястье.

— Я никогда не сделаю такую штуку.

Регрессор угрюмо ответила.

— Оно для наблюдения. Это продукт авторитаризма, созданный желанием отслеживать и контролировать каждого гражданина.

Авторитаризма?

— Это означает, что они следят за каждым гражданином. Тебе нужен биорецептор, чтобы попасть на главные дороги или в здания. И если кто-то пойдет не в то место, власти могут использовать это для немедленного ареста.

… Что с этим не так?

Регрессор, которая видела только будущее, вероятно, не поняла, но вампир была из совершенно другого времени. Из мира с абсолютной монархией.

«Как ты думаешь, были ли тогда права человека в порядке вещей? Если бы они были, вампир, вероятно, не умерла бы в таком юном возрасте, когда она была жива.»

Когда Регрессор это поняла, она цокнула языком.

— Кроме того, есть еще одна большая проблема с биорецептором.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2883583